

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-407-416

УДК 821.161.1

АЛЕКСАНДР КУПРИН И САША ЧЕТНЫЙ: ДРУЖЕСКИЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

М.А. Жиркова

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
Петербургское шоссе, 10, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия, 196605

В статье предпринята попытка восстановить личные и творческие отношения двух писателей, связанных многолетней дружбой, которая началась еще в России. Знакомство писателей могло состояться в редакции журнала «Сатирикон», с которым сотрудничал Саша Черный и где также публиковался Куприн. В эмиграции общение стало более тесным, отношения переросли в искреннюю привязанность и крепкую дружбу. С этой целью привлекаются рецензии, письма, воспоминания; анализируются стихи Саши Черного с посвящением А. Куприну. Особое внимание уделяется текстам, где, так или иначе, присутствует образ писателя-прозаика: от простых упоминаний до создания лирического персонажа. Каждый из писателей в своих рецензиях, статьях и письмах дает высокую оценку творчества другого. В эмиграции они были рядом, помогали и поддерживали друг друга, может быть, именно такая поддержка позволяла выживать в новых условиях.

Ключевые слова: Саша Черный, А.И. Куприн, «Сатирикон», ирония, поэзия, проза, эмиграция, рецензия, письма, воспоминания

Сложно сказать, когда точно состоялось знакомство двух писателей. Первое упоминание А. Куприна встречается в сатирической зарисовке Саши Черного «*Вечер юмора*», опубликованной в журнале «Зритель» за 1908 г.; в 1910 г. появляется первое стихотворение поэта с посвящением — «*Первая любовь*» (опубликовано в журнале «Сатирикон») — ироничное стихотворение о несостоявшемся любовном свидании. В первом произведении Куприн только упоминается, во втором автор стихотворения, иронизируя над своим незадачливым героем, несколько раскрывает и самого себя — такого же провинциала, оказавшегося не так давно в Петербурге, позднее стихотворение «Первая любовь» войдет в цикл «Провинция» (книга «Сатиры», 1910); что также сближает двух писателей. Напомним: Александр Иванович Куприн родился в 1870 г. в Пензенской губернии, приезжает в Петербург в 1901 г. из Киева, в котором на протяжении нескольких лет сотрудничает с киевскими газетами. Саша Черный (Александр Михайлович Гликберг) родился в 1880 г. в Одессе, приехал в столицу в 1904 г. из Житомира, где он работал в газете «Волынский вестник».

В 1905 г. была опубликована повесть Куприна «Поединок», в этом же году состоялся литературный дебют поэта Саши Черного — публикация стихотворения «Чепуха» в журнале «Зритель». С 1908 г. поэт сотрудничает с журналом «Сатири-

кон», в это время, скорее всего, и состоялось знакомство писателей. Их встреча могла произойти в редакции «Сатирикона», с главным редактором которого, Аркадием Аверченко, дружен Куприн, он также публикуется в этом журнале. Сохранилась фотография 1909 г., на которой запечатлен прославившийся автор «Поединка» в редакции «Сатирикона».

Второе стихотворение с посвящением Куприну — *«Неоправимое»* (позднее — «Ошибка») напечатано в газете «Одесские новости» в 1910 г. В нем звучит горькая ирония, речь идет о потерянных возможностях, невозвратности упущенного в жизни. Очередная попытка сближения, творческого диалога с прославившимся писателем, но пока реплики поэта одиноки и остаются без ответа.

И все-таки творческий диалог состоится. В 1915 г. Куприн напишет небольшое вступление к подборке стихотворений Саши Черного, опубликованных в «Журнале журналов». Отметим один абзац: «Саша Черный — один. И в этом-то заключается прелесть его оригинальной личности, и оттого-то его еще не успела захвалить и полюбить почтеннейшая «публикум», и оттого-то у него имеется еще пока немного поклонников и хвалителей, но зато этим поклонникам-друзьям действительно дорого свободное, меткое и красивое слово, облакающее в причудливые, капризные, прелестные, сжатые формы — и гнев, и скорбь, и смех, и задумчивую печаль, и глубокую нежность, и своеобразное, какое-то интимное безыскусственное языческое понимание чудес природы: детей, зверей, цветов» [7. С. 143]. Можно предположить, что себя писатель как раз относит к таким поклонникам-друзьям, которым дорого слово поэта, впрочем, как и сам поэт. Итак, для Куприна Саша Черный — это оригинальная личность, замечательный поэт, он необычайно мил, прост, весел, трогателен и бесконечно увлекателен; это молчаливый человек с печальными темными глазами и светлой детской улыбкой. Примечательно, что для писателя Саша Черный — прежде всего, лирик, настоящий, тонко чувствующий и глубоко думающий, а только потом — сатирик.

Сближение произошло, теплые дружеские отношения между писателя сохраняются до конца жизни поэта.

В 1913 г. Саша Черный пишет стихотворение, которое продолжает традицию русской классической поэзии, решающей проблему поэта и поэзии, взаимоотношения поэта и общества — *«Художнику»*. Оно об одиночестве поэта, необходимом для сохранения своей личности, своего творческого пути, который может идти в разрез с общим, с той широкой магистралью, по которой идут его коллеги по перу. Поэт не должен опускаться до банальности и пошлости, до мнения и интересов невзыскательной публики: «Что берет за лист Андреев? / Ест ли ящериц Куприн?» [13. Т. 1. С. 329]. А.С. Иванов в комментариях к этому стихотворению пишет: «Имя Куприна широко использовалось полубульварными изданиями вроде «Синего журнала» для привлечения подписчиков. Они посвящали публику в подробности его частной жизни, втягивали писателя в рекламно-авантюрные предприятия, что не могло не огорчать Сашу Черного» [3. С. 447]. Поэт искренне переживает за своего друга, для него он «несчастный Александр Иванович Куприн». Из письма Горькому за октябрь 1912 г.: «Куприн, правда, большой, зрячий и сильный, — но все это в прошлом. Теперь его досаждают разные синежурналь-

ные сутенеры, и это самая тяжелая литературная драма, которую я видел» [11. С. 23]. Позднее в письме к Чуковскому в 1917 г. передает поклон Куприну и признается: «Я его очень люблю — и хорошего и нехорошего, — как могут любить хронические сатирики и так называемые пессимисты» [Цит. по: 6. С. 570].

В эмиграции общение продолжилось, особенно, когда семья Гликбергов в 1924 г. переехала в Париж. Между ними установилась тесная и крепкая связь, как личная, так и творческая. Благодаря дочери писателя, Ксении Александровне Куприной сохранились письма Саши Черного к писателю. В своей книге «Куприн — мой отец» она опубликовала шесть берлинских и одно из Рима письма поэта к отцу. Ксения Александровна вспоминает и рассказывает о самом поэте, о тех теплых и сердечных отношениях, которые установились между семьями писателей: «Знакомых, собутыльников, приятелей у моего отца за всю его пеструю жизнь было множество, но таких друзей, которым он отдал безоговорочно свое сердце, было, пожалуй, не больше пяти-шести. Саша Черный был последним таким другом. Мария Ивановна очень подружилась с моей мамой» [10. С. 220]. Добавим, что Мария Ивановна, жена Саши Черного, была с семьей Куприных до последних дней пребывания их в эмиграции, об этом пишет Ксения Куприна: «В курсе отъезда была только вдова Саши Черного — Мария Ивановна. <...> Наконец наступил и самый последний день. Никто не провожал родителей, кроме Марии Ивановны Черной. <...> Поезд удалялся, и я наконец смогла заплакать. Мария Ивановна Черная, недолюбливавшая меня (только теперь я понимаю, насколько она была права, обвиняя меня в эгоизме), взглянула своими светло-голубыми, немного навывкате глазами и жестко сказала, увидев мои слезы: «Наконец...». В этот момент я возненавидела ее. Больше я ее не встречала, но знаю, что она очень любила моих родителей, помогала им. Сейчас я могу только просить прощения у ее памяти — человека очень честного, прямого и умного» [10. С. 250—251].

Вернемся к письмам Саши Черного, правда, ответы Куприна, к сожалению, не сохранились. В письмах поэта из Берлина, где в начале эмиграции оказалась семья Гликбергов, он просит писателя прислать что-нибудь для публикации в альманахе «Грани» и журнале «Жар-птица», литературным редактором которых он являлся; обсуждает перевод Куприным шиллеровского «Дона Карлоса»; восхищается языком купринской прозы.

Примечательно, как Саша Черный реагирует на многочисленные обсуждения поведения Куприна в эмигрантской среде: «Слухи о Вас? Я их не знаю, — всякие слухи эмигрантско-вшивого толка отталкиваю с бешенством, и если бы даже услышал, что Вы родную тетку сварили в котле со смолой, — ничуть бы это не изменило моей большой любви к Вам» [10. С. 216—217]. Забавно при этом обижается на излишне почтительное и несколько отдаляющее обращение Куприна к нему: «Будьте здоровы, сердечно жму Вашу милую руку, только, ради бога, не называйте меня больше никогда “глубокоуважаемым”» [10. С. 217]. О себе пишет то, что не каждому можно рассказать, да и не каждый поймет, кроме как свой человек, писатель: «Жить все невыносимей, только в работу прячешься, да и та скрипит: до словесности ли сейчас... Так бы хотел Вас повидать, иногда кажется,

что и прошлого не было...»; «Книжку свою («Сатиры I») переиздал с дополнением, на днях Вам вышло. Нужна ли она сейчас кому-нибудь?.. Так трудно жить! И все-таки надо, — нельзя же торжествующим сукиным сынам и последние человеческие вакансии уступать. Да и писать еще хочется, несмотря ни на что»; «Посылаю Вам свою третью книгу стихов «Жажда». «Издание автора» — очень сложная комбинация из равнодушного к моей Музе типографа, остатков случайно купленной бумаги, небольших сбережений и аванса под проданные на корню экземпляры. Типографию уже окупил, бумагу тоже выволакиваю. Вот до чего доводит жажда нерукотворных памятников...» [10. С. 215, 218, 219].

В том же журнале «Жар-Птица», к сотрудничеству с которым поэт приглашает Куприна, появится новое стихотворение Саши Черного с посвящением другу-писателю «**Весна на Крестовском**» (1921), в котором поэт с ностальгией вспоминает далекую родину. В центре стихотворения — описание весеннего дня на Крестовском острове. Это последний петербургский адрес писателя, где он жил до мобилизации в армию в начале Первой мировой войны. В своих произведениях в эмиграции Саша Черный не раз вспоминает Крестовский остров, и каждый раз он рисует идиллическую картинку прошлой жизни, например, в рассказах «Сырная Пасха» (1925), «Кавказский пленник» (1929). В каждом описании повторяются одни и те же приметы островной жизни: цветущие деревья в саду («курчавая пена» черемухи, «бледный румянец» яблони, алые точки-шишечки лиственницы), а также веселая речка Крестовка с пристанью и лодочкой и белый флигель в саду.

Лирический герой стихотворения существует в двух пространственно-временных плоскостях: в прошлом — в Петербурге — любит свежую, пышную весеннюю природу, решает бросить книжки и спускается к реке, катается на лодке по Крестовке, наблюдает картины окружающей жизни. А в настоящем — в эмиграции — тоскует по родине и мучается от понимания, что это был последний счастливый день в жизни. Это стихотворение о близком и понятном каждому эмигранту — чувстве тоски, душевной боли, которая вернет впоследствии большого Куприна домой.

В других стихах А. Черного наряду с лирическим героем А. Куприн становится лирическим персонажем стихотворений. В шутовском стихотворении «**Щука**» (1925) поэт делает себя и А. Куприна героями рыбной ловли, во время которой горе-рыбаки вместо ожидаемой щуки вытягивают из реки корягу.

Позднее в стихотворении «**Пасха в Гатчине**» (1926) поэт вспоминает день, проведенный в гостях в доме писателя. Возможно, описан как раз тот день, когда Куприн подарил поэту свою фотографию с подписью: «Александру Михайловичу Гликбергу с нежной дружбой и всегдашней преданностью. А. Куприн. 1913. Гатчина. Весна» [4. С. 475].

В воспоминаниях поэта переплетаются праздничное настроение, солнечный весенний апрель, радость встречи. В центре стихотворения — образ писателя-друга, экзотически не совпадающий со своим жильем («Он сам похож на гостя / В своем жилье простом», [13. Т. 2. С. 257]), отчаянно-храбрый и сильный, способный оседлать и усмирить чужого коня. Стихотворение наполнено множеством художественных образов: это веселые и шумные гости, два «сенбернарских пса», казачий конь, хозяин коня — урядник, приглашенный в дом.

Стихотворение состоит из трех частей, тональность каждой несколько отличается. С ностальгической нотой звучит первая часть:

Из мглы всплывает ярко
Далекая весна:
Тишь гатчинского парка
И домик Куприна [13. Т. 2. С. 257].

Поэт и его друг-писатель давно покинули свою родину, а вот забыть ее невозможно, память о ней поддерживает сейчас в эмиграции. В первой части стихотворения празднование Пасхи поэту видится издалека и рисуется со стороны. Во второй части, центром которой становится появление всадника, описание коня и покорение его Куприным, поэт находится внутри изображаемого мира, он погрузился в свои воспоминания и на миг снова оказался во дворе гатчинского дома, среди гостей. Это он сейчас восхищается резвым казацким конем и гордится хозяином дома, способным укротить «буйного черта» и оказавшимся прекрасным наездником.

Третья часть — возвращение гостей в дом, среди которых и сам поэт, а также новый гость — урядник, хозяин и продавец коня. В конце стихотворения поэт улыбается, иронизируя по поводу пения за праздничным столом, попадая сам под собственную иронию:

Мы пели... Что? Не помню.
Но так рычит утес,
Когда в каменоломню
Сорвется под откос... [13. Т. 2. С. 259].

Таким образом, внутри стихотворения наблюдается смена настроения: грусть воспоминания преодолевается творческим процессом погружения в прошлое, радость далекого по времени праздника заражает и преобразует настоящее. Пасхальная тема стихотворения выводит на идею спасения. Возможно, это и есть та поддержка, которая так нужна не только другу-писателю, но и тем, кто волею судьбы оказался оторванным от родины, в эмиграции.

В эмиграции писателей будут связывать и личные, и творческие отношения, каждый откликнется на творчество другого; вместе будут отдыхать и работать. Мария Ивановна Гликберг вспоминает о помощи жены Куприна, Елизаветы Морицовой: «В середине декабря [1924 г. — первого года жизни в Париже — М.Ж], по совету жены Куприна, и с ее помощью Саша устроил свой первый литературный вечер в Париже в студии художника Малявина. Собрался небольшой кружок (студия вмещала максимум 100 человек), но был весь цвет русской парижской интеллигенции, и вечер имел громадный успех. Все восторгались и художественно составленной программой и прекрасным исполнением, а в особенности Сашей Черным, который впервые выступал перед публикой» [2. С. 245].

В этом же, 1924 г., Саша Черный напишет большую статью, посвященную 35-летию литературной деятельности А.И. Куприна. Поэт отмечает простоту, глубину и ясность художественного мастерства писателя-прозаика, дорогой особенностью сейчас мир купринской музыки: русский быт, родная природа, знакомые и близ-

кие герои его прозы. Отдельно поэт выделяет публицистику Куприна как слово не равнодушного к судьбе поруганной родины человека, как выполнение гражданского долга, пусть обличающее слово в данном случае подобно подвигам Дон Кихота. Заканчивает свою статью А. Черный надеждой на возрождение, на появление купринских книг в каждой культурной русской семье, где они станут желанными и испытанными друзьями. В 1930 г. эта несколько исправленная и дополненная статья будет опубликована на 40-летие литературной деятельности Куприна («Заря», Харбин).

Небольшая рецензия А. Черного посвящена сборнику Куприна «Новые рассказы и повести» (изд. т.-ва «Н.П. Карбасников», Париж, 1927). Первый рассказ «Однорукий комендант», по мнению рецензента, написан в тоне и духе бесхитростного повествования, но это единственный рассказ, представляющий русскую тему. А. Черный обращает внимание на то, что основное содержание книги связано с эмигрантским пространством, «новые края за долгие год скитаний дали новые краски, образы, звучание» [13. Т. 3. С. 391].

А.И. Куприн также откликается на новые книги Саши Черного и публикует две рецензии: на поэтический сборник для детей «Детский остров» (1921) и сборник прозы «Несерьезные рассказы» (1928). В них он отмечает мастерство и художественную правду поэта: «чувствуешь, что все у него живые: и дети, и зверюшки, и цветы» [8. С. 159] — в стихотворениях для детей; легкую улыбку, беззлобный смех, невинную проказливость рассказов писателя. Примечательно, что сборник «Несерьезные рассказы» открывает шутка «Третьей суд», которая была разыграна на литературном вечере Саши Черного в Париже 19 декабря 1927 г. В ней были заняты Е.Н. Рощина-Инсарова, А.И. Куприн, М.А. Осоргин и сам А.М. Черный. «Известно, — пишет А.С. Иванов, — что тогда Куприн и Осоргин находились в длительной размолвке, и, сведя их вместе в спектакле, Саша Черный, по всей видимости, содействовал их примирению» [5. С. 405].

Вместе не только отдыхали, но и выступали с чтением своих произведений. Так, в июне 1926 г. Саша Черный и Куприн по приглашению русской колонии в Бельгии выезжали на три дня в Брюссель, где в Университетском доме провели литературный вечер, М.И. Гликберг вспоминает: «Русский кружок в Брюсселе приглашает его и Куприна дать там литературный вечер, оплачивая проезд и давая помещение и полное содержание в течение 3-х дней в помещении брюссельского Университетского дома, предназначенного для приема ученых, писателей и художников. Русская колония, возглавляемая сыном Герцена, устроила нашим писателям восторженный прием» [2. С. 246]. Неоднократно вместе участвуют в литературных парижских мероприятиях и вечерах. Например, А.С. Иванов пишет: 19 июня 1927 г. Саша Черный вместе с А. Куприным и И. Лукашом выступали с чтением своих произведений на детском утреннике, устроенном 2-м отрядом русских скаутов в Париже [6. С. 572].

А летом 1928 г. вместе с Куприным они согласились на предложение одного антрепренера отправиться в турне по Франции для устройства литературных вечеров, в тех местах, где собирались в большом количестве русские эмигранты. Поездка, как вспоминает вдова Саши Черного, не оправдала себя в материальном

плане, так бедна провинциальная русская публика, но зато порадовала в моральном: везде встречали писателей восторженно и радушно [2. С. 248].

Осенью 1928 г., по-видимому, предполагалась поездка поэта в Белград на съезд русских писателей и журналистов, оказавшихся в эмиграции, которая так и не состоялась. Неподдельное беспокойство и заботу высказывает А.И. Куприн в своем письме В.Д. Брянскому. Дело в том, что присланными пригласительными безмянными билетами из Белграда секретарь Союза русских писателей и журналистов в Париже В.Ф. Зеелер распорядился по своему усмотрению, и «не получил персонального приглашения на съезд в Белграде один замечательный писатель — раньше Саша Черный, ныне Александр Черный», — пишет Куприн, — о нем забыли. Поэтому писатель просит о нем особо: «я прошу вовсе не протекции, а дани справедливости. У него есть достаточно материала, разбросанного разновременно по различным периодическим изданиям. Собрав их, можно сделать одну, а то и больше, очаровательных и ходких как хлеб детских книжек. Впрочем, рассказы эти одинаково хороши и для взрослых» [1. С. 137]. По-видимому, не без помощи Куприна, при помощи издательской Комиссии впоследствии в Белграде в следующем, 1929 г., были напечатаны две книги А. Черного для детей — «Серебряная елка» и «Румяная книжка». Как пишет в примечаниях А.Л. Райхцаум: «В отчете Комиссии указано, что обе книжки по продаже дали излишек в пользу автора, который был направлен его наследнице, жене Марии Ивановне Гликберг» [12. С. 145].

В марте 1930 г. состоялся литературный вечер, посвященный 25-летию литературной деятельности Саши Черного, на котором также присутствовал и его друг — А. Куприн. Примечательно, поэт — человек не любящий и побаивающийся многолюдных публичных выступлений — на сохранившейся фотографии сидит в пол-оборота справа, кажется несколько если не испуганным, то смущенным, зато Александр Иванович занимает центр фотографии.

Последней публикацией, поставившей точку в отношениях двух писателей, станет некролог, посвященный памяти поэта в августе 1932 г. В нем Куприн говорит о творческом даре своего друга: «Но сам бог одарил Сашу Черного самым драгоценным и самым редчайшим даром, который только встречается в литературе всего мира: даром подлинного, чистого и светлого юмора»; вспоминает свою первую встречу с А. Черным в эмиграции и утверждает, что «Умирает только тело человека, подобно тому как умирают листья на дереве. Человеческий же дух не умирает никогда. <...> Саша Черный жив и переживет всех нас, и наших внуков, и правнуков и будет жить еще много сотен лет, ибо сделанное им сделано навеки и обвеяно чистым юмором, который — лучшая гарантия для бессмертия» [9. С. 208]. В мае 1937 г. уже больной Куприн покинет Францию, в августе 1938 г. его не станет.

Два Александра — такие разные люди: один скромный, застенчивый — все, кто вспоминают Сашу Черного, говорят о его обособленности, нелюбви к публичным мероприятиям. Второй — шумный, гостеприимный, хлебосольный — таким помнят Куприна. Они помогали и поддерживали друг друга в невероятно сложные для каждого из них периоды, были рядом в эмиграции, может быть, именно такая поддержка позволяла выживать в новых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] «Будь проклята нужда»: Переписка А.И. Куприна с председателем Издательской комиссии Русского, культурного комитета в Белграде В.Д. Брянским. 1928—1931 гг. / Публикация А.Л. Райхцаума // Исторический архив. 1995. № 4. С. 136—146.
- [2] *Гликберг М.И.* Из мемуаров // Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 240—248.
- [3] *Иванов А.С.* Комментарий // Черный Саша. Собр. соч.: в 5-ти т. Т. 1: Сатиры и лирики. Стихотворения. 1905—1916 / Сост., подгот. текста и коммент. А.С. Иванова. М.: Эллис Лак, 2007. С. 390—453.
- [4] *Иванов А.С.* Комментарий // Черный Саша. Собр. соч.: в 5-ти т. Т. 2: Эмигрантский уезд. Стихотворения и поэмы. 1917—1932. М.: Эллис Лак, 2007. С. 443—486.
- [5] *Иванов А.С.* Комментарий // Черный Саша. Собр. соч.: в 5-ти т. Т. 4: Рассказы для больших / Сост., подгот. текста и коммент. А.С. Иванова. М.: Эллис Лак, 2007. С. 390—429.
- [6] *Иванов А.С.* Комментарий // Черный Саша. Собр. соч.: в 5-ти т. Т. 5: Детский остров / Сост., подгот. текста и коммент. А.С. Иванова. М.: Эллис Лак, 2007. С. 550—595.
- [7] *Куприн А.* О Саше Черном // Куприн А.И. Собр. соч.: в 9-ти т. / под общ. ред. Н.Н. Акоповой и др. Т. 9: Воспоминания, статьи, рецензии, заметки / сост., подготовка текста и примеч. Ф. Кулешова. М.: Худож. лит., 1973. С. 143—145.
- [8] *Куприн А.* Саша Черный. Детский остров // Куприн А.И. Собр. соч.: в 9-ти т. / под общ. ред. Н.Н. Акоповой и др. Т. 9: Воспоминания, статьи, рецензии, заметки / сост., подготовка текста и примеч. Ф. Кулешова. М.: Худож. лит., 1973. С. 159.
- [9] *Куприн А.* Саша Черный // Куприн А.И. Собр. соч.: в 9-ти т. / под общ. ред. Н.Н. Акоповой и др. Т. 9: Воспоминания, статьи, рецензии, заметки / сост., подготовка текста и примеч. Ф. Кулешова. М.: Худож. лит., 1973. С. 206—208.
- [10] *Куприна К.А.* Куприн — мой отец. М.: Худож. лит., 1979.
- [11] Письма Саши Черного к Горькому / Публ. Н.И. Дикушиной // Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М.: Наука, 1989. Вып. 2. С. 20—32.
- [12] *Райхцаум А.Л.* Примечания // «Будь проклята нужда»: Переписка А.И. Куприна с председателем Издательской комиссии Русского, культурного комитета в Белграде В.Д. Брянским. 1928—1931 гг. / Публикация А.Л. Райхцаума // Исторический архив. 1995. № 4. С. 145—146.
- [13] *Черный Саша.* Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. А.С. Иванова. М.: Эллис Лак, 2007.

© Жиркова М.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 16 апреля 2017

Дата принятия к печати: 6 мая 2017

Для цитирования:

Жиркова М.А. Александр Куприн и Саша Черный: дружеский и творческий диалог // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2017. Т. 22. № 3. С. 407—416. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-407-416

Сведения об авторе:

Жиркова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Контактная информация: e-mail: manp@mail.ru

ALEXANDER KUPRIN AND SASHA CHERNY: FRIENDLY AND CREATIVE DIALOGUE

M.A. Zhirkova

Pushkin Leningrad State University
Peterburgskoye shosse, 10, Pushkin, Saint-Petersburg, Russia, 196605

In the article an attempt was made to recover personal and creative relationship of two writers, the associated multi-year friendship, which began in Russia. The first meeting of the writers could be held in the magazine “Satyricon”, who collaborated with Sasha Cherny and where the was published Kuprin. In exile, the communication became closer, the relationship evolved into a sincere affection and strong friendship. With this goal involves reviews, letters, memories; analyzed the poems of Sasha Cherny with a dedication to A. Kuprin. Special attention is paid to the texts that one way or another one, is the image of a writer: from the simple references to create a lyrical character. Each of the writers in his reviews, articles and letters commended the works of another. In exile they were there, helping and supporting each other, maybe it is this support allowed them to survive in the new conditionals.

Key words: Sasha Cherny, A. I. Kuprin, “Satyricon”, irony, poetry, prose, emigration, review, letters, memories

REFERENCES

- [1] «Bud’ proklyata nuzhda»: Perepiska A.I. Kuprina s predsedaletem Izdatel’skoj komissii Russkogo, kul’turnogo komiteta v Belgrade V.D. Bryanskim. 1928—1931 gg. Publikaciya A.L. Rajhcauma [“Damn you need”: the Correspondence of A.I. Kuprin with the Chairman of the Publishing Commission of the Russian cultural Committee in Belgrade V.D. Bryansk. 1928—1931]. Istoricheskij arhiv. 1995. № 4. S. 136—146.
- [2] Glikberg M.I. Iz memuarov [From the memoirs]. Rossijskij literaturovedcheskij zhurnal. 1993. № 2. S. 240—248.
- [3] Ivanov A.S. Kommentarij [Comment]. Chernyj Sasha. Sobr. soch.: v 5-ti t. T. 1: Satiry i liriki. Stihotvoreniya. 1905—1916 / Sost., podgot. teksta i komment. A.S. Ivanova. M.: Ellis Lak, 2007. S. 390—453.
- [4] Ivanov A.S. Kommentarij [Comment]. Chernyj Sasha. Sobr. soch.: v 5-ti t. T. 2: Emigrantskij uezd. Stihotvoreniya i poehmy. 1917—1932. M.: Ellis Lak, 2007. S. 443—486.
- [5] Ivanov A.S. Kommentarij [Comment]. Chernyj Sasha. Sobr. soch.: v 5-ti t. T. 4: Rasskazy dlya bol’shij / Sost., podgot. teksta i komment. A.S. Ivanova. M.: Ellis Lak, 2007. S. 390—429.
- [6] Ivanov A.S. Kommentarij [Comment]. Chernyj Sasha. Sobr. soch.: v 5-ti t. T. 5: Detskij ostrov / Sost., podgot. teksta i komment. A.S. Ivanova. M.: Ellis Lak, 2007. S. 550—595.
- [7] Kuprin A. O Sashe Chernom [About Sasha Cherny]. Kuprin A.I. Sobr. soch.: v 9-ti t. / Pod obshch. red. N.N. Akopovoj i dr. T. 9: Vospominaniya, stat’i, recenzii, zametki. Sost., podgotovka teksta i primech. F. Kuleshova. M.: Hudozh. lit., 1973. S. 143—145.
- [8] Kuprin A. Sasha Chernyj. Detskij ostrov [Sasha Cherny. Children’s island]. Kuprin A.I. Sobr. soch.: v 9-ti t. / Pod obshch. red. N.N. Akopovoj i dr. T. 9: Vospominaniya, stat’i, recenzii, zametki. Sost., podgotovka teksta i primech. F. Kuleshova. M.: Hudozh. lit., 1973. S. 159.
- [9] Kuprin A. Sasha Chernyj [Sasha Cherny]. Kuprin A.I. Sobr. soch.: v 9-ti t. / Pod obshch. red. N.N. Akopovoj i dr. T. 9: Vospominaniya, stat’i, recenzii, zametki. Sost., podgotovka teksta i primech. F. Kuleshova. M.: Hudozh. lit., 1973. S. 206—208.
- [10] Kuprina K.A. Kuprin — moj otec [Kuprin — my father]. M.: Hudozh. lit., 1979.
- [11] Pis’ma Sashi Chernogo k Gor’komu / Publ. N.I. Dikushinnoj [Letters of Sasha Cherny to Gor’kij]. Gor’kij i ego ehpoeha: Issledovaniya i materialy. M.: Nauka, 1989. Vyp. 2. S. 20—32.

- [12] Rajhcaum A.L. Primechaniya [Notes]. «Bud' proklyata nuzhda»: Perepiska A.I. Kuprina s predsedatelem Izdatel'skoj komissii Russkogo, kul'turnogo komiteta v Belgrade V.D. Bryanskim. 1928—1931 gg. Publikaciya A.L. Rajhcauma. Istoricheskij arhiv. 1995. № 4. S. 145—146.
- [13] Chernyj Sasha. Sobranie sochinenij: v 5-ti t. [Collected works]. Sost., podgot. teksta i comment. A.S. Ivanova. M.: Ellis Lak, 2007.

Article history:

Received: 16 April 2017

Revised: 6 May 2017

Accepted: 20 May 2017

For citation:

Zhirkova M.A. (2017) Alexander Kuprin and Sasha Cherny: friendly and creative. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, 22 (3), 407—416. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-407-416

Bio Note:

Zhirkova Mfrina Anatolyevna, PHD of Philology, Professor assistant of Department of Literature and Russian language, Leningrad state University. *Contacts*: e-mail: manp@mail.ru